

УДК 378.15

DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-67-74

Оксана Александровна Полюшкевич,
кандидат философских наук, доцент,
Иркутский государственный университет
(664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 3),
e-mail: okwook@mail.ru

Философия благодарности¹

Благодарность как показатель развития личности является социокультурным производным в рамках того общества, в котором рождается и живёт человек. В статье рассматривается феномен личной и социальной «благодарности», почему, когда и зачем люди благодарят и каким образом «благодарность» как явление влияет на социальную эмпатию, нравы, ценности и самоидентичность человека. Раскрываются религиозно-философские и социально-психологические основы благодарности как социокультурного феномена, показывается трансформация благодарности в сознании различных поколений наших современников. Благодарность как эмоциональный, когнитивный и поведенческий процесс определяет рамки приемлемого в каждый конкретный момент жизни человека и общества, помимо этого, выступает барометром духовно-нравственного развития общества.

Целью статьи является анализ философии благодарности в современном обществе. Благодарность как социально-философское явление является формой проявления эмпатии и может служить мерилем социальных изменений в условиях общества перемен. Автор стремится показать изменение форм и поводов благодарности в личном пространстве человека и социальной среде в целом, а вместе с тем и критериев «нормальности» общественных отношений с позиции социальной трансформации социальных институтов и процессов.

Ключевые слова: благодарность, эмпатия, духовность, развитие, норма, социокультурные основы, социальное воспроизводство

Введение. Благодарность (от «благо да-рить») – чувство признательности за сделанное добро, например, за оказанное внимание или услугу. В «Кратком Оксфордском словаре» говорится, что это значит «быть признательным, проявлять готовность выказать то, что ты ценишь доброту и готов её вернуть»², а в словаре Коллинза благодарность – это «чувство признательности, оценка по достоинству подарков или услуг»³. В словаре Ушакова «Благодарность – чувство признательности за оказанное добро»⁴. В этих определениях прослеживается эмоциональная составляющая. В восточных языках благодарность – это в большей степени рациональное знание того, что кто-то сделал что-то тебе на благо или для тебя.

Например, если обратиться к палийскому слову, которое переводится как «благодарность»: катаннута. «Ката» означает что-

то, что было сделано, в особенности то, что было сделано тебе, а «аннута» значит «знание» или «признание» того, что было сделано на благо кого-то. Эти определения указывают на то, что оттенки палийского слова во многом отличаются от его английского перевода. Оттенки английского слова «благодарность» эмоциональны – мы говорим об «ощущении» благодарности. Но оттенки слова «катаннута», скорее, более интеллектуальны, более познавательны. Это ясно указывает на то, что мы называем благодарностью, подразумевает элемент знания: знания того, что было сделано нам или для нас на наше благо. Если мы не знаем, что нам принесли какую-то пользу, мы не почувствуем благодарности.

Причём благодарность возникает тогда, когда это внимание больше повседневного, больше обыденного участия в жизни других

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 16-33-01015a2 «Социокультурные основы эмпатии» (руководитель проекта – канд. филос. наук, доцент О. А. Полюшкевич).

² Oxford English Dictionary / edited by John Simpson and Edmund Weiner. – Second edition. – Clarendon Press, 1989.

³ English Dictionary. Pioneers in dictionary publishing since 1819. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 21.01.17).

⁴ Толковый словарь русского языка 1935–1940 / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»: ОГИЗ: Гос. изд-во иностранных и национальных слов. – Т. 4.

людей. Невозможно быть благодарным, не зная о том, что что-то сделано для тебя.

Благодарность может быть ритуализированной формой общения (внешней формой) и внутренним порывом (внутренним переживанием), т. е. благодарность сочетает эмоциональное восприятие и рациональное поведение. Адресатом являются конкретные люди, общности людей (предки, представители власти), неперсонифицированные объекты (Бог, Мир, Дух, Вселенная). В то же время благодарность может быть индивидуальным чувством или коллективным (как правило, идеологизированным) событием. Таким образом, благодарность – одна из форм социальной эмпатии.

Благодарность как служение

Большинство мировых религий предполагают, что человеку необходимо быть благодарным Творцу, Вселенной, Миру за то, что он дал жизнь. Благодарить других людей (как предлагал Аристотель, Гоббс, Кант) не позволяет мыслить шире и понимать больше социальных процессов.

В христианстве благодарность связывается с милосердием и смирением и трактуется как долг. Благодарность Богу является ключевой идеей жизни человека на земле, направленной на свершение добродетели и искоренение страстей. Благодарить стоит Бога и за радостные события, и испытания, которые он посылает для человека.

В исламе схожие принципы понимания благодарности. Но она строится на последовательной благодарности родителям, благодарности Пророку и благодарности Аллаху. Благодарность последним не принимается без благодарности первым.

В буддизме благодарность – одна из составляющих просветления, целостности человека (радостность, равенность, сострадание и любящая доброта). Каждое из этих состояний в той или иной мере является формой проявления эмпатии и возможна после появления благодарности за опыт и жизнь, за прошлые и будущие рождения и т. д. «*У вас нет никакой иной цели в жизни, кроме радости и благодарности*» (Будда). Благодарить надо родителей, учителей и друзей. Эти люди дали нам то, что могли, и, благодаря им, мы стали такими, какими стали (вне зависимости от того урока, что они нам преподнесли).

Иудаизм также отдельно выделяют благодарность как одну из важных заповедей, записанных в Торе и требующих постоянного воплощения в жизни каждого человека. Признавая добро, сделанное близкими, сможешь увидеть добро, сделанное Всевышним.

Благодарность как добродетель

В античности благодарность связывалась со справедливостью. По мнению Сенеки, благодарность возвышает душу и соединяет помыслы людей. Цицерон считал благодарность матерью всех добродетелей.

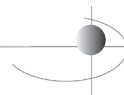
Аристотель также признавал высшую ценность благодарности, но при этом подчёркивал и важность дуализма – «ты – мне, я – тебе». Между дающим и берущим – незримая связь, развитие которой, укрепляет социальные связи и личное почтение. Самой высокой благодарности, по мнению Аристотеля, достойны боги и родители.

Т. Гоббс понимал благодарность как некую услугу. Отношения, регулирующие общественное устройство, должны строиться на благодарности. Благодарность выступает обязательным условием развития общества.

Таким образом, в разные исторические периоды и в разных странах благодарность наполнялась своими смыслами и целями, чаще зависящими от социально-политического и культурно-идеологического пространства, а не от внутренней потребности людей. В этом смысле благодарность выступает формой морального поведения, вписанного в определённые социокультурные рамки.

Иммануил Кант разделял «просто благодарность» и «деятельную благодарность», первая выражается в признательности дарителю, вторая – в реальных действиях, подтверждающих эту признательность [1]. Благодарность выступает моральным принуждением общества, желающего самосохраниться.

До сих пор достаточно слабо изучен вопрос о благодарности в рамках социальной эмпатии в общественных науках. В последнее время появляются статьи о нормах и эмпатии (О. А. Кармадонов [2]), об эмпатии как условии солидарности (О. А. Полюшкевич [5], А. Н. Самарин [6]), о месте эмпатии в процессах лидерства и социального развития (В. А. Скуденков [7]), о естественных и социальных составляющих эмпатии и альтруизма (Н. Д. Субботина [8]), но всё же этого недостаточно для полноценного изучения роли эмпатии в социальной консолидации, формировании социальных установок и представлений об эмпатическом поведении отдельных социальных групп и места в этих процессах благодарности как личного и социального явления. Сопереживание как социальное явление, являющееся маркером социального благополучия и социальной безопасности практически не озвучивается в научной среде. Но

ещё чаще обходится стороной такое явление, как благодарность.

Ориентация социального поведения на воспроизводство благодарности позволяет говорить о консолидации социальных систем, обратная установка – на безучастность и безразличие формирует разрозненность и дезорганизацию социальных систем и общностей.

Итак, благодарность скрепляет отношения, объединяет и направляет людей, создавая единое пространство смыслов. Данное исследование направлено на изучение того, какие формы благодарности как формы эмпатического присоединения доминируют в современном российском обществе (кому, за что и почему люди благодарны).

Материалы и методы исследования.

В данной статье автор использует материалы исследования, проведённого в 2014–2015 годах с целью изучения особенностей социальной эмпатии в процессах консолидации и дезинтеграции нашего общества.

Были проведены анкетный опрос, интервью и фокус-группы. В опросе приняло участие 1500 человек в возрасте от 18 до 75 лет (46 % мужчин и 54 % женщин). В интервью

приняли участие 15 человек – экспертов по вопросам социального управления (представители власти) и социального анализа (преподаватели университетов и ведущие специалисты научных и исследовательских центров). В фокус-группах приняло участие 56 человек (всего 7 фокус-групп по 7–9 человек в каждой).

Вопросы опроса, интервью и фокус-групп строились на теоретической модели благодарности как элемента социальной эмпатии, раскрывающей процессы консолидации и дезинтеграции общества.

Когнитивный уровень – знания о нормах, формах и поводах для благодарности в обществе как формах эмпатического присоединения.

Аффективный – эмоциональные оценки благодарности как формы эмпатии.

Деятельностный уровень – готовность поступать эмпатично, проявлять благодарность в действиях и поступках.

Данная модель отразилась в ответах респондентов через содержательные характеристики благодарности как элемента социальной эмпатии (табл. 1).

Таблица 1

Содержательная модель опросного инструментария

Элемент	Содержание вопросов		
	общество	группа	личность
Когнитивный	Знание о том, что такое благодарность и как она проявлялась и может проявляться в обществе	Знание о том, какая благодарность может возникать (друзья, семья, коллеги, президент, государство, Вселенная и т. д.)	Знание о личных потребностях в благодарности (по отношению к себе и к другим)
Аффективный	Эмоциональная оценка благодарности в современном обществе	Эмоциональное восприятие благодарности к определённым людям, сообществам, неодушевленным сферам (детям, родителям, животным, природе, Миру, Богу, стране, президенту)	Эмоциональное восприятие благодарности в личном саморазвитии и как общественной ценности (духовные практики или высшие ценности)
Деятельностный	Готовность проявлять благодарность, реальные примеры благодарности	Уровень одобрения/неодобрения благодарности как на словах, так и в поступках	Реальная готовность проявлять благодарность (в прошлом, настоящем и будущем)

Количественные материалы исследования обрабатывались при помощи пакета SPSS. Качественные материалы анализировались с использованием программы Maxqda.

Результаты исследования. Благодарность выступает одним из критериев эмпатии в обществе. Она позволяет говорить о внутреннем единстве человека и общества или дезинтеграции со средой.

Если эмпатические связи с культурой, обществом, народом разрываются, то разрываются и связи самоидентичности и самопред-

ставления. В конечном счёте это приводит к дезадаптации и несоответствию реальной и желаемой или должной жизнью в социуме. Первым сигналом этих процессов выступает изменение мотива, потребности, формы и условия проявления благодарности.

Анализируя ответы на прямой вопрос: «Что такое благодарность?» мы можем выделить два типа благодарности: личную (персональную) и социальную. Участники анкетного опроса в 70 % указывали личную благодарность и только 30 % указали социальную.

Утрата личной и социальной благодарности

Среди участников фокус-групп личная благодарность называлась тогда, когда всплывали реальные ситуации, события или поступки, за которые люди искренне благодарны. Причём благодарность возникала за помощь в экстремальных ситуациях, на грани жизни и смерти или каких-то важных жизненных ситуациях.

«Меня спас совершенно незнакомый мне человек – вытащил из горящей машины. Я ему до сих пор благодарна» (А. А., жен., 42 года). *«Мой дядя взял вину на себя и тем самым спас нас – семерых детей, отца и мать. Вся наша семья благодарна ему и по сей день, хотя его через год не стало, расстреляли...»* (В. А., муж., 60 лет). *«Я благодарна своему другу, что он меня вытащил из среды наркоманов, иначе я бы тут не сидела, в институте не училась...»* (М. Д., жен., 19 лет).

Но нет ни одного суждения о благодарности за то, что каждый день кто-то помогает жить, организует бытовое пространство или иная сторона благодарности – благодарности за то, что новый день наступил, что человек жив и может что-то сделать в своей жизни. Эта сфера жизни нивелирована и воспринимается как обыденное, ничего не значащее действие, оно воспринимается как должное.

Если в обществе нет потребности в повседневной благодарности, то не работает внутренний «моральный барометр» (как реакция на действия другого по отношению к нуждающимся); не работает «моральный мотив» (выражение благодарности и признательности благодетелю); не выступает моральным подкреплением (не выступает мотивом совершать благодеяния в дальнейшем). Как результат этого процесса – нарушение связей между людьми, разрушение представления о том, что люди нужны друг другу, разрыв социальных связей.

Моральные ценности, на которых строится любая религиозная система, или же мировоззренческие нормы, определяющие социальный уклад общества, не опираются на благодарность как потребность человека, лишая его жизнь смыслов или предлагая ложные символы.

Общество, не ценящее свое настоящее (в буквальном смысле), не видящее его ценность, лишено будущего.

О социальной благодарности говорили представители старшего поколения, среди молодёжи и представителей среднего поколения таких ответов нет.

«Я благодарен за счастливое детство, которое у меня было, как бы банально это не звучало сейчас. Я чувствовал гордость за страну, в которой родился и жил, я чувствовал свою значимость в поддержании величия этой страны. Пионерские лагеря, школьные линейки, пионерия – это все заставляло думать о Великой стране. Сегодня, увы, тако-го нет. Нет ни Великой страны, ни детей, которые бы верили в своё будущее и чувствовали гордость за государство» (В. А., муж., 65 лет). *«Я помню, как в детстве чувствовала гордость за то, что живу в СССР, сегодня мои внуки думают о том, как уехать из России и жить где-то ещё, ни гордости, ни тем более благодарности за свою жизнь они не испытывают. Сегодня и я с ними согласна»* (С. В., жен., 72 года).

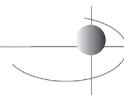
Государство утратило в своей политике категорию «мы» и приобрело категорию «они».

В советское время социальный дискурс строился на том, что «мы решили», «мы сделали», «мы достигли». Современный дискурс – «они достигли», «они сделали», «они получили» (кредит, новую территорию, новые отношения и т. д.). В сознании людей происходит разрыв между «Я» и «они», «мы», как в советском обществе, не возникает.

Благодарность за достижения можно испытывать к таким же, как я (есть, то что нас объединяет), а к тем, кто совсем не похож на меня («они»), не возникает ни эмпатии, ни сопереживания. Результатом этого становится общественный разрыв, новый уровень социальной стратификации.

«Я знаю, к чему мы стремились в моей молодости, какое государство строили. Современная молодёжь не то, что не знает, ей это не интересно. Вот в этом – главная проблема нашего общества» (К. Р., муж., 75 лет). *«Наше общество объединяла партия, идеология, общие цели (мы строили города, заводы, фабрики), мы пели общие песни и смотрели любимые фильмы. И были благодарны за свою жизнь – такой, какой она была. Современных молодых людей не объединяет ни партия, ни цели, ни песни, ни фильмы. Сплошное отчуждение и агрессия»* (С. В., жен., 61 год). *«Я знаю, за что мы воевали в Афганистане, знаю, почему исполняли интернациональный долг. Но мне сложно сказать, за что мы воевали в Сирии, чего добились в братской Украине...»* (П. Д., муж., 25 лет).

«Да сегодня каждый сам за себя! Какие ценности нас могут объединять – не знаю,

может, денег много зарабатывать. И быть благодарным тем, кто тебе их приносит. А в остальном – нам не по пути. И тут важно, где ты: ты приносишь деньги или тебе их приносят» (Е. В., муж., 25 лет).

Более молодые участники фокус-групп энергично убеждали друг друга и ведущего в том, что быть благодарным не за что: «за неуверенность в завтрашнем дне», «за отсутствие безопасности для себя и детей», «за постоянную нехватку денег», «за отсутствие работы» и т. д. Их ответы имели пессимистично-негативный настрой.

Утрата более молодыми участниками исследования благодарности за социальные условия, возможности, шансы – это результат отсутствия идеологической работы по формированию идентичности и патриотизма в современном обществе. Целые поколения не испытывают благодарность за то, что родились и живут в нашей стране (табл. 2).

Таблица 2

**К кому испытывают
социальную благодарность**

№	Группа	Процент
1	Богу, Миру, Вселенной	10 %
2	Родителям	7 %
3	Друзьям	5 %
4	Президенту	2 %
5	Стране	2 %
6	Детям	1 %
7	Ни к кому	70 %
8	Другое	3 %

Сложность ситуации даже не в том, что нет социальной благодарности, а в том, что её нет у разных социальных групп, имеющих противоположные установки и ориентиры, социальные и личные ценности. И тех, кто считает, что всё в наших руках и то, как мы живем, зависит от собственных усилий. И тех, кто считает, что от нас ничего не зависит, всё решается «где-то там». Данная ситуация весьма пессимистична. Нет тех, на кого можно опираться, строя новые смыслы для благодарности. Без социальной благодарности проблематично построить консолидированное общество.

Более того, не испытывая благодарности к родителям (основному постулату мировых религий) сложно говорить о духовном единстве страны. Участники фокус-групп подчёркивали, что «не общаются с родителями, так как те их не понимают и не поддерживают», «не заботятся и не благодарят своих родителей, потому что считают, что те им не дали чего-то, что им необходимо» и т. д.

«Мои родители живут категориями другой эпохи, они пытаются навязать мне свои правила. За что мне быть им благодарной? За то, что они осуждают всё, что я делаю?» (М. А., жен., 32 года). «Мои родители не смогли мне дать того, что есть у моих друзей и знакомых. Они заперлись в своём мирке и знают, как правильно. Я всего добился сам! Мне не за что их благодарить» (А. В., муж., 36 лет).

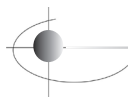
Отсутствие социальных связей между поколениями приводит к утрате социальных связей и социальной преемственности. Отсутствие благодарности как основы для общения – убирает основной повод для чуткости, сопереживания и эмпатии между членами одной семьи. На социальном уровне это иллюстрирует социальную разорванность и дезинтеграцию. Более подробно данный момент отражён в монографии автора [4].

Не менее печальна ситуация и с благодарностью учителям. Учителя – те люди, у которых мы учимся (официально – получая образование от детского сада до университета) и не официально (все те, кто чему-то нас научил вольно или невольно).

Очень немного из того, что мы знаем, открывается нам из собственного опыта, личных усилий. Большая часть образования – это усвоение уже открытого кем-то знания. Нас научили, мы воспользовались чьим-то опытом. Мы учимся у ныне живущих людей и тех, кто уже умер, но оставил после себя наследие (книги, картины, музыка и другие символы и продукты творческой деятельности). Они помогают нам изменить своё видение, расширить границы своего сознания, изменить свою повседневную жизнь.

Таким образом, учителя – это все те, кто на нас повлиял в процессе социализации. В ответах анкетного опроса и в результате обсуждения на фокус-группах были названы единицы учителей, достойных благодарности, («первая учительница» и «хороший педагог в вузе») не являются показателями для всего общества. На основе единичных ответов нельзя говорить о присутствии ещё одной важной ценности в обществе – благодарности учителям. И чаще указывались старшими поколениями, молодёжь вообще не воспринимает учителей как достойных уважения. Но тут, скорее сказывается воздействие падения престижа определённых профессий и изменения социальных и ценностных ориентиров общества. Об этом более подробно рассмотрено в исследовании О. А. Кармадонова [3].

Благодарность друзьям – ещё более искажённая по смыслу категория. В духовных

учениях благодарность друзьям близка пониманию предыдущей категории (да и в принципе данное деление условно). Благодарность друзьям как высшим учителям и наставникам, которые стали едины с нами духовно и физически.

Респондентами благодарность друзьям понималась в примитивном формате, они говорили не об идейной, духовной или душевной близости, а о формальных формах – близости увлечений, развлечений и хобби, совместному времяпрепровождению и т. д. Благодарность в этих ответах носила ответ на минимальную прямую выгоду, а не на совместную духовную работу.

«Я рад, что у меня есть друзья, есть, с кем встретиться, пообщаться. Быть благодарным им? За что? Я такой же, как и они. Мы общаемся, за это не благодарят» (Н. В., муж., 26 лет). *«Мои друзья могут меня выручить деньгами до зарплаты или там помочь чем-нибудь. И я так же – по отношению к ним. Да, я благодарен им»* (Л. Д., муж., 37 лет).

Но при этом среди ответов респондентов существуют люди, которые вызывают благодарность. Это профессионалы своего дела – опять же, каждый выделял ту группу, либо к которой относится сам, либо ту, с кем

сталкивался в силу экстремальных ситуаций в своей жизни. Как правило, назвали врачей, сотрудников МЧС, церковнослужителей (в 3 раза реже). К представителям власти, бизнеса и иным категориям благодарности нет.

«Я уважаю и благодарю врачей, они служат людям. Хотя допускаю, что не все хорошие, но все из благих помыслов идут в эту профессию» (М. Е., жен., 33 года). *«Я благодарна спасателям, пожарникам и всем тем, кто жертвует собой во имя других»* (И. И., жен., 32 года).

Утрата социальной благодарности основана на утрате духовных связей общества. Ранее они транслировались через религиозность, позднее – через социальные нормы социалистического общества, сегодня отринуты и первое, и второе, поэтому ценность благодарности выхолащивается из сознания людей, теряется высшая основа для консолидации общества.

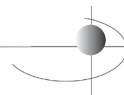
Критерии сформированности ценностного восприятия благодарности

Та же тенденция видна и при анализе когнитивных, аффективных и деятельностных стратегий использования и оценки благодарности как личной и социальной категории (табл. 3).

Таблица 3

**Критерии сформированности ценностного восприятия «благодарности»
через призму различных социальных институтов***

Крите- рий	Социальные институты		
	общество	группа	личность
Когнитивный	«Да, благодарность – это хорошее качество. Благодарные люди ценятся всегда» (М. С., жен., 37 лет). «В обществе принято быть благодарным – отплачивать чем-то за услугу и чаще это не слова, а вещи (материальные ценности), продукты (копья, конфеты) или что-то ещё» (А. С., муж., 46 лет)	«Быть благодарным – это значит быть всегда нужным» (М. Н., муж., 38 лет). «Благодарность – это основа успеха. Благодарность всегда имеет материальное воплощение (что-то принесут, а это приятно)» (О. П., муж., 40 лет)	«Я всегда благодарю тех кто мне оказал какую-то услугу. Не люблю быть должным» (А. В., муж., 30 лет). «У нас принято благодарить. С пустыми руками нельзя приходить, если пришёл просить или тем более, если услуга уже оказана. Иначе, не по-людски это» (Н. А., жен., 37 лет)
Аффективный	«Да к любому чиновнику на поклон с благодарностью идёшь и сразу что-то несёшь. Так всегда было и будет всегда» (Д. А., жен., 53 года). «В нашем обществе принято благодарить, если надо что-то (стол накрыть, подарок принести)» (В. А., муж., 31 год).	«Когда люди экономят, чтобы сделать подарок – это неправильно. Подарок должен быть от души, не в ущерб себе, тогда он будет хорошей благодарностью, в противном случае, это унижает и того, кто благодарит и того, кто принимает благодарность и навряд ли в будущем чем-то ещё поможет этому человеку» (Д. А., муж., 33 года). «Благодарить надо искренне, от чистого сердца, тогда всё вернется сполна» (С. В., жен., 39 лет)	«Я благодарил врачей за то, что рука не дрогнула во время операции. Деньги дал, коньяк» (В. А., муж., 52 года). «Учителей надо благодарить, они отдают больше, чем получают. Это правильно – делать подарки педагогам» (Н. А., 50 жен., лет). «Я благодарен судьбе, что не погиб на войне» (А. А., муж., 32 года). «Я благодарна спасателям, что вытащили меня и детей из огня» (Н. А., жен., 38 лет).

Деятельностный	«Я не знаю тех, кто не благодарит за услуги. Принято так. А как это называть – взятки или подарки – не имеет значения» (О. В., жен., 37 лет). «Благодарный человек получает больше чем отдаёт» (В. В., муж., 31 год)	«Руководитель должен благодарить своих сотрудников, ценить их. Деньги не всегда являются мотивом, чтобы остаться, а вот благодарность за личный вклад более важна» (Н. Н., муж., 39 лет). «Благодарить надо за поступки, которые сам не смог, не успел или не сумел бы сделать» (Я. Н., муж., 43 года)	«Хочешь, чтобы хороший сотрудник остался на работе – благодари его за труд – и словами, и подарками (шоколадка, совместный обед или что-то ещё)» (А. А., муж., 55 лет). «Обслуживающему персоналу всегда даю больше, чем другим. Я ценю их труд, внимание и отношение» (А. С., жен., 41 год).
----------------	---	---	--

*Приведены примеры из фокус-групповых интервью.

Выводы. Данные таблицы показывают несогласованность между знаниями, чувствами и реальными действиями представителей разных социальных групп. Из ответов респондентов видно, что в обществе принято благодарить, есть знание о «необходимости», «правильности» и «нужности» благодарности. То есть, в обществе «благодарность» существует как положительная установка. Но реальные примеры благодарности либо вызваны экстремальной ситуацией (об этом писалось выше), либо имеют негативный контекст (были вынуждены «благодарить», т. е., не потому, что хотелось, а потому что «надо» или так принято). Аффективный и деятельностный уровень имеют негативный контекст либо по форме (благодарность в виде взятки воспринимается), либо по сути (не принято иметь иных отношений между людьми). Иными словами, в обществе происходит замена «благодарности» как искреннего, чистого чувства, основанного на духовных ценностях, на более приземлённое и рациональное – получение выгоды (благодарность как форма обмена).

Благодарность не соединяет людей, не формирует общность, а скорее является прикрытием личных целей и интересов. Быть

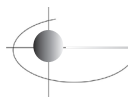
благодарным и казаться благодарным (выглядеть благодарным) – это разные вещи, но зачастую именно подменённые формы благодарности выступают объектами отношений. «Ширма благодарности» становится полем, на котором говорят, думают и действуют не на основе принципов эмпатии и солидарности, соучастия и поддержки, а на основе дезинтеграции социальной ткани и разорванности ценностно-поведенческих аспектов жизни разных поколений.

Без благодарности родителям, учителям, жизни нельзя построить консолидированное общество. Единство общества на страхе или рационализме, выгоде или расчёте не может быть долговременным. Единство народа на основе благодарности за всё, что есть, может стать условием социокультурной солидарности и социальной эмпатии общества.

Благодарность – это своего рода мерило социальной эмпатичности. При разрушении смыслов и значений «блага дарения» теряется невидимая связь норм и ценностей и их проявления в повседневной жизни. Только при искреннем благодарении остаётся надежда на изменение ситуации, без него – прогноз весьма печален.

Список литературы

1. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Сочинения в шести томах. 1965. Ч. 2. Т. 4. 478 с.
2. Кармадонов О. А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 17–25.
3. Кармадонов О. А. Престиж и пафос как жизненные стратегии социоэкономической группы (анализ СМИ) // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 66–72.
4. Полюшкевич О. А. Солидарность поколений. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 180 с.
5. Полюшкевич О. А. Социальная эмпатия: вопросы консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 3–18.
6. Самарин А. Н. Социальная эмпатия: у истоков солидарного сознания [Электронный ресурс] // Перспективы: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы 2008. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/socialnaja_empatija_u_istokov_solidarnogo_soznaniya_2008-11-17.htm (дата обращения: 21.11.2016).
7. Скуденков В. А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180–184.
8. Субботина Н. Д. Естественные и социальные составляющие эмпатии и альтруизма // Гуманитарный вектор. 2011. № 2. С. 58–66.
9. English Dictionary. Pioneers in dictionary publishing since 1819. 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 21.11.16).

10. Oxford English Dictionary / edited by John Simpson and Edmund Weiner. Second edition. Clarendon Press, 1989.

Статья поступила в редакцию 03.12.2016; принята к публикации 24.01.2017

Библиографическое описание статьи

Полюшкевич О. А. Философия благодарности // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 1. С. 67–74. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-67-74.

Oksana A. Polyushkevich,

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Irkutsk State University
(3 Lenin St., Irkutsk, 664003, Russia),
e-mail: okwook@mail.ru*

Philosophy of Gratitude¹

Gratitude as an indicator of the individual's development is a sociocultural derivative of the society in which man is born and lives. The article deals with the phenomenon of personal and social "gratitude", why and when people are grateful and how "gratitude" as a phenomenon affects social empathy, manners and values, and self-identity of man. The article describes religious-philosophical and socio-psychological foundations of gratitude as a sociocultural phenomenon and shows the transformation of gratitude in the minds of various generations of our contemporaries. Gratitude as an emotional, cognitive and behavioral process provides a framework that is acceptable at any given moment of human life and society. In addition, it acts as a barometer of the spiritual and moral development of society.

The aim of the article is to analyze the philosophy of gratitude in modern society. Gratitude as a socio-philosophical phenomenon is a form of empathy manifestation and can serve as a measure of social changes in a society of change. The author shows changes in the forms and motives of gratitude in the personal space of human and social environment as a whole as well as the "normality" criteria in social relations from the perspective of social transformation of social institutions and processes.

Keywords: gratitude, empathy, spirituality, development, norm, socio-cultural foundations, social reproduction

References

1. Kant I. Metafizika нравов в двух частях. Сочинения в шести томах. 1965. Ч. 2. Т. 4. 478 с.
2. Karmadonov O. A. Normy i empatiya kak faktory sotsial'nykh preobrazovaniy // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2012. № 4. С. 17–25.
3. Karmadonov O. A. Prestizh i pafos kak zhiznennye strategii sotsioekonomicheskoi gruppy (analiz SMI) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2001. № 1. С. 66–72.
4. Polyushkevich O. A. Solidarnost' pokolenii. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 180 s.
5. Polyushkevich O. A. Sotsial'naya empatiya: voprosy konsolidatsii rossiiskogo obshchestva // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2015. № 6. С. 3–18.
6. Samarin A. N. Sotsial'naya empatiya: u istokov solidarnogo soznaniya [Elektronnyi resurs] // Perspektivy: setevoe izdanie Tsentra issledovaniy i analitiki Fonda istoricheskoi perspektivy 2008. Rezhim dostupa: http://www.perspektivy.info/book/socialnaya_empatiya_u_istokov_solidarnogo_soznaniya_2008-11-17.htm (data obrashcheniya: 21.11.2016).
7. Skudunkov V. A. Liderstvo i sotsial'noe razvitiye // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2013. № 2. С. 180–184.
8. Subbotina N. D. Estestvennye i sotsial'nye sostavlyayushchie empatii i al'truizma // Gumanitarnyi vektor. 2011. № 2. С. 58–66.
9. English Dictionary. Pioneers in dictionary publishing since 1819. 2016 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (data obrashcheniya: 21.11.16).
10. Oxford English Dictionary / edited by John Simpson and Edmund Weiner. Second edition. Clarendon Press, 1989.

Received: December 03, 2016; accepted for publication January 24, 2017

Reference to the article

Polyushkevich O. A. Philosophy of Gratitude // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 1. PP. 67–74. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-67-74.

¹ The research is supported by RFH grant # 16-33-01015a2 "Social and Cultural Foundations of Empathy" (Project Manager – Candidate of Philosophy, Associate Professor O. A. Polyushkevich).